

«Мама, это дело достаточно серьезное, чтобы привлекать полицию?» — быстро вмешался Линь Голян. «Я признаю, что моя жена была неправа, и мы готовы извиниться любым способом, но третья невестка хочет привлечь полицию? Не слишком ли это?»

«Я не позволю полиции арестовать меня!» — закричала Чжан Циньфан, в ее голосе нарастала паника. «Нет, меня не может арестовать полиция, я... я...» Она повернулась и выбежала.

«Жена...» Линь Голян погнался за ней, наблюдая, как она выбегает со двора, и, не колеблясь, продолжил преследовать.

Дети в комнате тоже испугались и начали плакать. «Папа... Мама...» Затем они все тоже выбежали.

«Посмотри, что здесь происходит», — не могла не пожаловаться мать Линь, думая о Нин Шу.

Отец Линь встал. «Старшая невестка, ты убирайся в доме. Я пойду со старшим сыном строить курятник в доме третьего сына. Жена, ты тоже пойдешь со мной. Поскольку вторая невестка сбежала, будет нехорошо, если никто не пойдет и не извинится перед семьей третьего сына. Пойдем и сначала поговорим с ними».

«Конечно, нам придется пойти», — саркастически ответила мать Линь.

Нин Шу все еще не знала о недоразумении, которое вызвало ее небрежное замечание.

К этому времени они уже закончили обедать и убрались в доме.

Нин Шу гуляла, чтобы помочь пищеварению, а двое старших мальчиков плелись за ней. Что касается младшего, то он полз за своим старшим братом.

«Иди, иди...» Младший отстал, так как остальные пошли слишком быстро, чтобы он мог угнаться за ними.

Он был расстроен. С раздражением он наблюдал, как его два брата идут впереди вслед за матерью.

Внезапно младший почувствовал, как в нем поднимается беспрецедентная смелость. С громким хрюканьем он встал, удивив всех.

«Санбао?» — удивленно воскликнул Эр Бао. «Брат, Санбао встал!» Раньше Санбао нуждался в их поддержке или в чем-то, за что можно было бы держаться, чтобы встать.

Но теперь, не имея ничего, за что можно было бы держаться, он встал сам по себе.

Нин Шу и И Бао остановились на месте и обернулись, услышав восклицание Эр Бао.

Но как только они обернулись, они увидели, как Санбао покачнулся, когда он начал идти. Санбао издавал хрюкающие звуки, когда шел, и хотя он был медленнее других, он, наконец, мог идти.

Казалось, он бросал вызов всем, кто все еще мог его недооценивать.

Увидев, что он идет неуверенно, Нин Шу поспешила и поддержала его прямо перед тем, как он упал.

«Санбао...» И бао и Эр бао тоже подошли, обеспокоенные.

«Санбао, ты еще не умеешь ходить, не ходи», — с тревогой сказал И бао. Он только что волновался, наблюдая, как его младший брат чуть не упал, а затем его поддержала мать.

«Он может ходить, но вам нужно следить за ним и поддерживать его, если он начнет падать», — сказала Нин Шу. «Санбао уже может ходить, но он только учится, поэтому ему не следует ходить слишком много. Кто-то должен быть рядом с ним все время, особенно если он упадет дома, это нестрашно, но если он поцарапается на улице, это будет нехорошо».

Нин Шу не знала, как учить детей, но, выросши в сельской местности, она и ее младшие двоюродные братья и сестры часто падали и царапались, так что это не было большой проблемой.

Но поскольку Санбао был еще маленьким, кто-то всегда должен быть рядом с ним.

«Я буду рядом, когда Санбао будет ходить», — запомнил слова матери И Бао.

«Я тоже буду рядом», — добавил Эр Бао.

Нин Шу улыбнулась. «Вы оба хорошие братья».

«Плохие ...» — возразил Санбао. «Ходить... плохие ...» Он вывернулся из рук Нин Шу и взял ее за руку, желая пойти по улице.

«Полон сил, да?» Нин Шу встала, поддерживая Сан Бао под мышки.

«Тогда пойдем. Куда ты хочешь пойти?»

«Иду... иду...» С поддержкой матери каждый шаг Санбао был полон энергии. Он шел уверенно,

делая шаги, которые казались длиннее его коротких ног.

Улыбка Нин шу не сходила с ее губ, и даже И бао и Эр бао не могли не посмеяться над выходками Сан бао.

Смех Линь И бао был едва слышным, в то время как Линь Эр бао разразился смехом: «Санбао, куда ты идешь?»

«Иду...» — заявил Санбао с большой энергией, всего одно слово.

В этот момент в комнату вошли три человека: Отец Линь, Мать Линь и Линь Гофэн.

«Папа, Мама, Большой Брат», — Нин Шу знала, что они пришли, чтобы огородить курятник.

«Бабушка, Дедушка, Дядя», — послушно поприветствовали И Бао и Эр Бао.

«А». Все трое ответили, но атмосфера была несколько мрачной.

Санбао, увидев, что люди мешают его прогулке, сверкнул шестью маленькими зубами, а затем потянул свою мать. «Иду...»

Нин Шу передала Сан бао И бао и Эр бао. Будучи весьма чувствительной к выражениям лиц людей, она заметила серьезность и беспокойство на лицах троих гостей.

Она подумала, что что-то должно было произойти. Она спросила: «Что происходит?»

Затем она задалась вопросом, разве в полдень Чжан Циньфан не должна была прийти извиниться перед ней? Почему она не увидела ее? Может ли быть, что это связано с Чжан Циньфан, и она не захотела прийти?

Если это так, цинично подумала Нин Шу, если Чжан Циньфан не придет извиниться, а отец Линь и мать Линь не разберутся с этим вопросом должным образом, то это кончится плохо.

«Жена Линь, мать сказала, что ты разводишь здесь кур. Мы с Большим Братом пришли, чтобы огородить курятник для тебя. Где ты хочешь огородить курятник?» Отец Линь заговорил первым.

Дом Третьего Сына Линь состоял из трех больших кирпичных и плиточных комнат: одна для Мужа и его жены и две для их детей. Оставшиеся кухня, кладовая и туалет были построены ими самими из кирпичных ракушек, покрытых черной плиткой, а туалет был отделен от кладовой.

Интересно, что в доме Третьего Сына даже не было соломенного домика.

«Папа, я в этом ничего не понимаю. Ты возьми на себя инициативу». Нин Шу подняла тему, но она не упомянула вопрос Чжан Циньфан.

Оглядевшись, Отец Линь предложил: «Я думаю, мы можем построить соломенный домик рядом с туалетом. Внутри соломенного домика мы можем огородить курятник и также оставить место для свинарника. Соломенный домик можно запереть, что надежнее, чем строить курятник снаружи. Что думаешь?»

Как только он это сказал, Нин Шу поняла. Многие семьи в деревне так делали. Даже в ее предыдущей жизни в деревне дом ее бабушки был таким. Однако к тому времени условия улучшились, и куры и свиньи жили не в соломенных хижинах, а в черепичных домах.

«Хорошо, давай сделаем, как сказал папа».

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4608499>